

Самое трагичное произошло позднее.

На следующий день после того, как мы с Ультраменом позавтракали, кто-то снова пришел навестить нас. На этот раз Ультрамен энергично и радостно прыгал вокруг, чтобы выразить свою любовь к Рен Хану, облизывая и набрасываясь на него...

Не хватало только крика с его стороны: «Папа, я люблю тебя!».

Причина, по которой Ультрамен был так счастлив, заключалась в большом мешке с подарками, который был в руке у незваного визитера. Ультрамен пускал слюни, пока Рен Хан одну за другой вынимал из пакета вещи: собачий корм Innova EVO, собачьи галеты, куриные палочки, говяжьи палочки, игрушечные мячики, жевательные косточки для собак, порошок из морских водорослей, молочная кость... — Всё, чего только могла пожелать собачья душа, и ничегошеньки для меня.

Этот Рен Хан, действительно, необычный. Пришел в гости, чтобы навестить больного человека, но все подарки, которые он купил, были предназначены для Ультрамена. Не зря прошлой ночью пес провожал его аж три квартала, прежде чем вернуться домой в слезах.

Я в очередной раз отогнала Ультрамена, который попытался схватить кости, засмеялась и сказала:

— Вице-президент Рен, вы слишком формальны. Хотите прийти, просто приходите, не обязательно покупать так много вещей для Ультрамана.

Черт побери, хоть бы пару бананов купил мне — в наше время люди живут хуже собак.

Ультрамен почувствовал себя обиженным, заскулил и со слезами пошел прямо в объятия Рен Хана, чтобы пожаловаться на меня. Рен Хан, поглаживая собаку, радостно сказал:

— Это пустяки. Вчера я обнаружил, что мех Ультрамена не очень гладкий на ощупь. Вероятно, это связано с плохим качеством собачьего корма, который ты используешь, поэтому я просто купил немного по пути сюда.

Мой рот нервно дернулся, я не могла дождаться, чтобы раздавить кость, которую держала в своей руке.

Как он смеет говорить такое! Он никогда не задумывался, кто был тем, кто вымогал у меня деньги до моего полного разорения, купил оригинальный ноутбук Apple и каждый месяц вычитал оплату из моей зарплаты, из-за которой мне и Ультрамену пришлось сократить наши расходы — до такой степени, что, в конце концов, я должна была питаться сухпайками и позволить Ультрамену есть низкосортный собачий корм.

Рен Хан удовлетворенно скрестил ноги и сказал:

— Более того, все это было куплено на деньги компенсации, которые компания дала тебе, так что не нужно меня благодарить.

Как только он это сказал, мои глаза тут же широко распахнулись, зубы оскалились, и я уставилась на этого амёбного скрягу, сидящего на диване с выражением лица «так и должно быть».

— Что вы сказали?

Если я не ослышалась, то в том, что он только что сказал, было два очень важных слова — денежная компенсация?!

Ах! Ах! Он действительно взял на себя инициативу использовать мои деньги, чтобы купить собачий корм и угощения для Ультрамена?

На мгновение я начала ненавидеть и пса вместе с ним.

Вы, ребята, человек и кобель, действительно объединились, чтобы растратить мои медицинские сборы! Посмотрите на огромное количество собачьего корма и лакомств — все это обошлось мне по меньшей мере в пятьсот-шестьсот йен! Одному только богу известно, насколько сейчас для меня важны 500 йен.

Рен Хан поднял бровь:

— Ты не поняла, что я сказал? Ультрамен — породистая собака, такая милая и красивая собака, и ты действительно жестоко обращалась с ней, что заставляла есть булочки вместе с тобой. Ты не боишься, что служба по защите животных придет и арестует тебя?

Я остолбенела.

Значит, Рен Хан, ты так меня решил меня запугать. Неужели ты не боишься, что ассоциация по защите прав женщин придет и арестует тебя?

Рен Хан продолжал говорить:

— Я слышал от старой тетушки внизу, что когда ты столкнулась с гангстером в тот день, твое спасение было успешным, благодаря Ультрамену. Поэтому за то, что он спас тебя, необходимо купить немного закусок, чтобы вознаградить героя, не так ли?

Я полностью размякла. Желание вознаградить не означает, что нужно тратить всю сумму моих расходов на проживание в этом месяце, не так ли?

Но у меня не было возможности опровергнуть его слова. Рен Хан встал, погладил Ультрамена по голове, потянулся всем телом и сказал:

— Хорошо, отдай Ультрамену кости и пойдем.

Я опешила:

— Куда?

Рен Хан усмехнулся:

— Ты потеряла зеркальную камеру компании, разве тебе не нужно заплатить за нее? Я буду сопровождать тебя во время покупки, а что касается денег, то все в порядке — я одолжу их тебе.

Я невольно сделала два шага назад, когда вспомнила о неповрежденной зеркальной камере в ящике стола, и мне захотелось умереть.

Этот вице-президент Рен не слишком ли он полон энтузиазма, чтобы помогать людям?

— Не нужно. Я сама пойду и куплю камеру через два дня.

— У меня друг работает у дистрибьютора Canon, думаю, я смогу получить некоторую скидку. Поехали.

Вице-президент Рен, у вас так много хороших друзей повсюду, ах... Почему у вас везде есть друзья, которые могут дать скидку?

— Не нужно, действительно не нужно.

Какой смысл ехать на тигре, если с него трудно слезть?*. Теперь я это полностью понимаю эту фразу.

*Это означает невозможность остановиться на полпути.

Сейчас все в компании сочувствовали мне за потерю зеркальной камеры, и если я скажу, что нашла ее, меня точно будут презирать. Но если я не скажу правду... Я действительно беспокоюсь об этом заносчивом Рен Хане.

«Не приходите!».

— Вице-президент Рен, вы не должны продолжать приходить ко мне. Это нехорошо, вам лучше вернуться к работе.

Внезапно Рен Хань усмехнулся и сказал:

— Бай Нин, ты упала и повредила свой мозг? Сегодня суббота.

Суббота?

Разве это не означает, что два дня отпуска, о которых я просила, изначально были выходными?

В понедельник мне все равно придется вернуться в компанию и усердно работать?

Вы никогда не можете обыграть своего босса.

Это жестокий мир журналистики...

<http://tl.rulate.ru/book/13486/1341258>